

— Ничего страшного. Я же говорил, что ребята из Первой школы под моей защитой. Ладно, на этом всё. Беги скорее домой.

Услышав это, Е Цзиньвэнь развернулся и ушел, даже не пытаясь воспользоваться случаем, чтобы наладить отношения с лидером Первой школы.

Шэнь Ичэнь не ожидал, что Е Цзиньвэнь уйдет так просто, даже не попрощавшись. Какой странный толстяк!

Дождавшись, пока фигура Е Цзиньвэня скроется в переулке, Шэнь Ичэнь зашагал прочь.

Едва он вышел, к нему подбежал его приспешник:

— Босс, ты куда делся? Я искал тебя повсюду!

Шэнь Ичэнь отвесил Кун Хуамао подзатыльник и первым перешел в наступление:

— Ты еще спрашиваешь? Я послал тебя за водой, а ты пропал на целую вечность! Ты хоть знаешь, сколько я тебя ждал? А?!

Кун Хуамао, прикрывая голову руками, поспешно извинился:

— Босс, я виноват, больше такое не повторится. Машина приехала, машина приехала, босс, не бей меня.

Неподалеку стоял черный Мазерати — именно этот автомобиль приехал забрать Шэнь Ичэня домой. Из машины вышел старый дворецкий в черном фраке, прижал правую руку к животу, а левую завел за спину и поклонился под углом девяносто градусов.

— Молодой господин, прошу прощения, на дороге была пробка, я опоздал. Прошу меня извинить.

Шэнь Ичэнь отмахнулся:

— Ничего страшного, поехали домой.

Услышав это, дворецкий открыл заднюю дверь:

— Прошу вас, молодой господин.

Шэнь Ичэнь ничего не ответил, закинул рюкзак в салон и сел в машину. Кун Хуамао поспешил следом, надеясь прокатиться на роскошном авто босса.

В то время как Шэнь Ичэня возил личный автомобиль, Е Цзиньвэню приходилось добираться домой на своих двоих. Не то чтобы он не хотел ехать на велосипеде, просто у него не было своего, а на такси он не тратился, потому что все деньги отдал за лекарство для Шэнь Ичэня.

К тому времени, как Е Цзиньвэнь с трудом добрался до дома, уже почти стемнело.

Его дом находился среди старых жилых построек, на которых повсюду красовались надписи о сносе и пометки об аварийном состоянии. Вокруг были ямы, рытвины и горы мусора, сваленного в кучи. К счастью, погода стояла прохладная, и запах здесь был не слишком резким.

Здесь почти никто не жил. Те, кто мог переехать, давно съехали, остались лишь несколько семей.

Пожилая женщина, увидев пухлую фигуру Е Цзиньвэня, ласково улыбнулась:

— Толстячок вернулся? Сегодня ты что-то поздно, уже совсем стемнело.

Е Цзиньвэнь улыбнулся в ответ:

— Шел пешком, поэтому задержался. Бабушка Ван, на улице темно, не ходите далеко. Давайте я провожу вас домой, а то дедушка Ли снова будет волноваться.

Говоря это, Е Цзиньвэнь взял бабушку под руку и помог ей дойти до дома. И в самом деле, дедушка Ли уже искал ее повсюду.

Увидев, что Е Цзиньвэнь привел бабушку Ван, дедушка Ли принялся ворчать:

— Старая! Опять ты бродишь! Потеряешься, и что я буду делать?!

Бабушка Ван не согласилась:

— Потеряюсь — найду полицейского! Хм!

Дедушка Ли, не зная, что с ней делать, покачал головой и поблагодарил Е Цзиньвэня:

— Спасибо тебе, Сяо Е, сегодня ты нас выручил. Иди скорее домой.

— Хорошо, тогда я пойду. До свидания, дедушка Ли.

Попрощавшись, Е Цзиньвэнь хотел было уйти, но дедушка Ли снова окликнул его:

— Послушай... Сяо Е... Твоя мама уже вернулась, ты...

Дедушка Ли хотел что-то сказать, но в итоге лишь тяжело вздохнул:

— Ладно, иди уже домой.

Попрощавшись, Е Цзиньвэнь побрел к своему дому. Это была ветхая хибара, штукатурка с которой облезла, обнажая бетонные стены. Если бы не тусклый свет внутри, можно было бы подумать, что там никто не живет.

Е Цзиньвэнь достал ключ и открыл деревянную дверь. Едва он вошел, как в комнате раздался пронзительный женский голос:

— Е Цзиньвэнь, ты все-таки соизволил вернуться? Целыми днями шляешься, не можешь прийти пораньше и приготовить ужин? Ждешь, что я буду для тебя готовить?

Из кухни вышла изможденная женщина с растрепанными волосами и мелкими морщинками на лице. Это была мать Е Цзиньвэня, Е Мэйли.

Е Цзиньвэнь поспешно опустил рюкзак:

— Я сейчас приготовлю, я...

Не успел он договорить, как Е Мэйли закричала:

— Ах ты... Ты опять дрался? Я растила тебя для того, чтобы ты в драки лез? Я тебе покажу, как драться! Я тебе покажу...

Увидев грязную одежду сына и синяки на лице, Е Мэйли сделала свои выводы. Она начала бить его, не давая даже возможности оправдаться.

Е Цзиньвэнь просто стоял на месте, не защищаясь и не споря.

Наконец Е Мэйли начала тихо плакать:

— Сяо Вэнь, сколько раз я тебе говорила: не дерись, слушайся, хорошо учись, поскорее вырастай достойным человеком. Почему ты меня не слушаешь?..

Видя состояние матери, Е Цзиньвэнь поспешно начал просить прощения:

— Я больше не буду, честное слово, больше никогда... Мам, не злись, не плачь, это вредно для здоровья...

Услышав заверения сына, Е Мэйли постепенно успокоилась и снова приняла образ нежной матери:

— Сяо Вэнь, сегодня ты дрался и поступил плохо. В наказание останешься без ужина. Иди в

комнату и делай уроки. Ступай.

Е Цзиньвэнь не стал спорить с решением матери и послушно отправился в свою комнату делать домашнее задание.

Как только он вошел, Сяо Бао подал голос:

— Тот человек — твоя мать?

Е Цзиньвэнь кивнул. Подумав, что Сяо Бао не видит, он ответил:

— Да.

Сяо Бао удивленно спросил:

— Она твоя родная мать?

Е Цзиньвэнь снова ответил утвердительно.

Сяо Бао все еще не мог в это поверить и нерешительно произнес:

— Она точно не твоя мачеха?

На этот раз Е Цзиньвэнь ответил очень серьезно:

— Она моя родная мать.

Сяо Бао все равно не понимал: если она родная мать, то почему так обращается с сыном? Словно мачеха, да еще и ведет себя как сумасшедшая, выглядит как-то странно. Конечно, вслух Сяо Бао этого не сказал — ничего хорошего в этих словах не было.

Сяо Бао замолчал, вокруг воцарилась тишина, и Е Цзиньвэнь сосредоточился на уроках.

<http://bllate.org/book/21248/2150089>